

Каримова Б.С.,

к. ф. н. асс. профессор, директор
Республиканского научно-практического центра «Учебник» МОН РК,
Казахстан, г. Астана, e-mail: karimovab72@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ДИСКУРСАХ СМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

В статье рассматривается роль политического дискурса в виде программных документов и дискурса СМИ как активного участника политической коммуникации. Полифункциональность и многоплановость политического дискурса и дискурса СМИ анализируется на материале аутентичных текстов – государственных программных документов. Политический дискурс и дискурс СМИ обладают множеством сходных черт, часто пересекающихся в сферах своего применения.

Перечислены и описаны ведущие гипержанры политического дискурса: программные документы, публичная речь политика, предвыборная агитация, соответствующие основной интенции политического дискурса – борьбе за власть. К периферийному автор относит политическую мемуаристику, интервью. При этом каждый гипержанр включает в себя тексты, образующие внутри рассматриваемого гипержанра первичные жанры, а также периферийные жанры.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурс СМИ, программный документ, общественное сознание, когнитивное взаимодействие, публичная речь политика, гипержанр, политическая мемуаристика, политическое интервью, первичный жанр, периферийный жанр.

Karimova B.S.,

Candidate of Philological Sciences, A/Professor, Director
of the Republican Scientific-Practical Center «Uchebник» MES RK,
Kazakhstan, Astana, e-mail: karimovab72@mail.ru

Reflection of program documents in the media discourses and their impact on the public consciousness

The article discusses the role of political discourse in the form of program documents and the discourse of the media as an active participant in political communication. The polyfunctionality and multiplicity of political discourse and media discourse are analyzed on the basis of authentic texts – government policy documents. Political discourse and media discourse have many similarities, often overlapping in their fields of application.

The leading hypergenres of political discourse are listed and described: program documents, public speech politics, election campaign, corresponding to the main intention of the political discourse – the struggle for power. By peripheral author relates political memoirs, an interview. At the same time, each hyper-genre includes texts that form primary genres within the hyper-genre under consideration, as well as peripheral genres.

Key words: political discourse, media discourse, program document, public consciousness, cognitive interaction, public speech politics, hypergenre, political memoirian studies, political interview, primary genre, peripheral genre.

Кәрімова Б.С.,

ҚР БҒМ «Оқулық» Республикалық ғылыми-практикалық орталығының
директоры, асс. профессор, ф. ғ. к.,
Қазақстан, Астана қ., e-mail: karimovab72@mail.ru

Бағдарламалық құжаттардың БАҚ дискурсындағы көрінісі және олардың қоғамдық санаға ықпалы

Мақалада саяси коммуникацияның белсенді қатысушысы ретінде бағдарламалық құжаттар түріндегі саяси дискурспен БАҚ дискурстың рөлі қарастырылады. Саяси дискурспен БАҚ дискурстың көпфункционалдығы мен әртүрлілігі материалдың түпнұсқасында, яғни мемлекеттік бағдарламалық құжаттарда талданады. Саяси дискурспен БАҚ дискурстың ұқсастықтары көп, олар қолдану салаларында жиі ұшырасады.

Саяси дискурстың жетекші гипержанрлары: бағдарламалық құжаттар, жария сөйлеу саясаты, сайлау алдындағы үгіт, саяси дискурстың негізгі мақсаты – билік үшін күрес атап көрсетілген және сипатталған. Автор шеткері жанрларға саяси мемуаристиканы, саяси сұхбатты жатқызады. Бұл ретте әрбір гипержанр қарастырылып отырған гипержанр ішіндегі бастапқы жанрды, сондай-ақ шеткері жанрларды құрайтын мәтіндерден тұрады.

Түйін сөздер: саяси дискурс, БАҚ дискурсы, бағдарламалық құжат, қоғамдық сана, когнитивті өзара әрекет, жария сөз саясаты, гипержанр, саяси мемуаристика, саяси сұхбат, бастапқы жанр, шеткері жанр.

Введение

Программные документы являются одним из ведущих в политическом дискурсе жанров, для которых в целом характерно преобладание информативной составляющей коммуникации. Публикация и обсуждение программных документов одновременно служит актом декларации и манифестации, иллюкутивной целью которых выступает оперирование информацией для того, чтобы соотнести поступки, качества, события и факты общественной значимости с принятой в данном обществе шкалой ценностей.

С ориентационным характером программных документов связаны их основные жанровые признаки:

а) идеологическая заданность отражения событий и фактов общественной жизни социума, претендующая на объективность;

б) провозглашение политических принципов партии или правительства;

в) формирование основных ценностей с помощью политико-идеологических понятий.

Так, основу декларативности программных документов составляет стратегическая программа развития государства, представляющая собой текст-декларацию. Она же и служит структурным ядром программного документа.

Структурное ядро программного документа

Это положение подтверждается Программной статьей Главы государства «Взгляд в буду-

щее: модернизация общественного сознания», где текст практически целиком сводится к декларации. Ср.:

Казахстан вступил в новый исторический период. В этом году своим Посланием я объявил о начале Третьей модернизации Казахстана. Так мы дали старт двум важнейшим процессам обновления – политической реформе и модернизации экономики.

Цель известна – войти в тридцатку развитых государств мира. Оба модернизационных процесса имеют четкие цели и задачи, приоритеты, методы их достижения. Уверен, что все будет сделано в сроки и максимально эффективно. Но этого недостаточно.... Поэтому я решил поделиться своим видением того, как нам вместе сделать шаг навстречу будущему, изменить общественное сознание, чтобы стать единой Нацией сильных и ответственных людей.

И в заключении – фраза, которая может служить рефреном ко всей Программе: Чтобы выжить, надо измениться. Тот, кто не сделает этого, будет занесен тяжелым песком истории (Nazarbayev, 2017).

В данном фрагменте выступления представлен коммуникативный акт между политиком и народом, специфическими чертами которого являются единичность политика-адресанта, множественность социального адресата как коллективного субъекта и опосредованность коммуникации средствами массовой информации. СМИ выполняют, с одной стороны, чисто техническую функцию посредника, а с другой – сами выступают в

качестве активного участника политической коммуникации.

В основном политическая коммуникация опосредована дискурсом СМИ, т.к. в современном мире у политиков минимализированы возможности прямого контакта с населением. В дискурсе масс-медиа журналисты выступают в качестве посредников между политиками-профессионалами и массовой аудиторией непрофессионалов. становятся «рассказчиками» о политике и политиках и, соответственно, формируют общественное мнение. Таким образом, средства массовой коммуникации становятся практически единственным средством общения политиков и масс. Обладая множеством сходных черт, дискурс СМИ и политический дискурс пересекаются в некоторой области своего применения. Скажем, выступление политика перед народом представляет собой политический дискурс, а его транслирование по телевидению (с неизбежной в этом случае вводкой, т.е. предваряющим комментарием ведущего, и отбором отснятого материала) – уже политический дискурс СМИ. Текст закона относится к политическому дискурсу, а новостная заметка о его принятии или разъяснение его действия в авторской колонке – политический дискурс СМИ. Репортаж о вручении кинематографической премии – дискурс СМИ, репортаж о вручении правительственных наград – политический дискурс СМИ.

За политиком, как правило, закреплена заданная общественным устройством прототипическая роль «говорящего», а за социальным адресатом – прототипическая роль «слушающего», находящегося в пространстве политической коммуникации автоматически, как часть социального мира. Модель коммуникации в таком случае является пространственно-линейной, поскольку социальный адресат не производит ответного дискурса.

Как специфическому виду коммуникации политическому дискурсу присущи высокая степень воздействия на общественное сознание, социально-оценочный характер изложения, а также наличие в ней эмоционального, экспрессивного компонента, призванного влиять на массовую аудиторию, формировать общественное мнение в соответствии с ценностной ориентацией адресанта. Поэтому одна из важнейших функций политического дискурса как воздействие на адресата обуславливает острую потребность в специальных средствах выражения. Адресат не просто информирует аудиторию, он убеждает, полемизирует, призывает к действию, агитиру-

ет и пропагандирует (Styuflayeva, 1982: 29-30). Речь в общественно-политической сфере всегда отражает борьбу за власть, за такое положение в обществе, которое позволяет по-разному (в зависимости от статуса) воздействовать на интеллектуальную, волевую и эмоциональную сферы адресата.

Политическая речь может рассматриваться как процесс коммуникации, как один из видов социального действия, как само политическое действие. Поскольку политическая речь реализуется как действие, за которым стоят достаточно широкие группы общества (партии, движения, организации), то предполагается и высокая степень ее общественного воздействия. Выступление перед большими группами людей имеет свои системные особенности и осуществляется по определенным правилам. Публичное выступление в целом ориентируется на существующие стандарты и нормы.

В основе структурной зависимости дискурса СМИ от дискурса политика лежит когнитивное взаимодействие этих дискурсов. Концепты и пропозиции, выраженные политиком, обуславливают концептуально-пропозиционное содержание дискурса СМИ. Это происходит в силу того, что СМИ берут за основу одну из важнейших когнитивных операций человеческого мышления – инференцию, в ходе которой интерпретируются пропозиции дискурса политика с опорой на контекст (ситуацию), и дает обществу дополнительную информацию. Полученные в результате этого процесса выводы ведут к новым пропозициям, вербализуемым в дискурсе СМИ, который представляет собой, таким образом, присоединение нового знания к дискурсу политика. Другими словами, дискурс политика осуществляет когнитивно-дискурсивный запуск дискурса СМИ, который возникает не сам по себе, а на основе когнитивной переработки дискурса политика.

Когда социальный адресат выходит за границы пассивной роли получателя дискурса, делая осознанный выбор произвести ответный дискурс -дискурс реагирования, модель коммуникации становится пространственно-циклической.

«...Каждое новое обращение Президента страны своему народу ожидаемо и давно уже стало этапным рубежом развития нашего государства и стратегически важным документом. Нынешнее Послание посвящено развитию страны в условиях четвертой промышленной революции. В нем Главой государства определены 10 основных задач, которые предстоит нам

всем реализовать. «Глобальные технологические сдвиги несут в себе как вызовы, так и новые возможности роста. Это наш исторический шанс для ускоренного вхождения в число 30-ти наиболее развитых стран мира», — сказал Президент, отмечая, что современные технологии меняют мир...» (Sainova, 2018).

Дискурс реагирования

Различные ответные дискурсы организуются вокруг дискурса политиков, создавая общее пространство дискурса реагирования, которое способно к постоянной модификации за счет расширения/сужения его границ или за счет уплотнения/уменьшения интенсивности взаимодействий. Наличие и обилие дискурсов реагирования свидетельствует о демократичности современного общества; лингвистическим проявлением этого, как установлено, является диалогический характер взаимодействия политика и социального адресата.

«... Данное Послание определяет, что необходимо сделать для успешной навигации и адаптации в новом мире – мире Четвертой промышленной революции. Ученые одними из первыхотреагировали на Послание, дав свою, историческую, оценку...»

Диалогизация социальной жизни усиливается благодаря связи различных конкретных дискурсов реагирования друг с другом – их интердискурсивности. Эта связь не непосредственная, а опосредованная — через один и тот же проникающий в них исходный политический дискурс.

Любой дискурс реагирования является по своей природе вторичным дискурсом, поскольку причиной его порождения служит первичный дискурс политика. Дискурсивная деятельность реагирующего «запускается» определенным дискурсом-стимулом. В структурном плане вторичность дискурса СМИ состоит в том, что в нем присутствует переданный тем или иным образом дискурс политика, который комментатор повторяет, развивая при этом его темы.

Индивидуальная культура журналиста представляет основу его профессионального мастерства. Оно заключается в такой трансформации прецедентного текста, которая приводит к созданию информативных, интересных по содержанию, легко воспринимаемых и понимаемых массовой аудиторией литературных выражений мысли.

Современный массовый читатель представляет собой:

– человека, усвоившего программу средней школы;

– пользователя персонального компьютера, а значит, часто знакомящегося с газетными публикациями в сети Интернет.

Повторение дискурса политика в дискурсе СМИ, конечно, не является полным. Оно происходит в сжатом, структурно обработанном виде – в виде слов, словосочетаний, высказываний, переданных посредством: 1) прямой речи (цитации); 2) косвенной речи (перифразы); 3) аллюзии.

Виды языкового выражения документа

Цитация подразделяется на такие структурные типы, как полная, редуцированная и сегментированная цитация. Полная цитация дословно передает то или иное высказывание политика, редуцированная цитация сокращает такое высказывание, а сегментированная (разорванная и распределенная по частям) цитация передает высказывание политика в виде отдельных структурных вкраплений в дискурс СМИ. При перифразе, или косвенном цитировании, сохранение точных вербальных формулировок не является для реагирующего обязательным. Воспроизводя отдельные референты и пропозиции исходного дискурса, перифраз, в отличие от цитации, изменяет их языковое выражение. При использовании аллюзии отсылка к дискурсу политика производится за счет воспроизведения какого-либо его фрагмента без указания на его авторство, поэтому адресат должен владеть предварительным знанием о содержании дискурса политика, чтобы понять, о чем идет речь в дискурсе СМИ. При написании газетных или публицистических статей автор должен опираться на уровень культуры того человека, для которого данная публикация предназначена. Культурный облик читателя является основой общекультурного компонента аллюзии.

Общекультурный компонент аллюзии включает в себя:

– механизм применения автором профессионального мастерства при создании аллюзии;

– процесс восприятия аллюзии читателем, понимание её смысла сообразно своему культурному потенциалу при знакомстве с заголовком Программного документа или его главы/раздела. Ср.:

«Умные технологии» – шанс для рывка в развитии агропромышленного комплекса» – третья задача, которую Президент Казахстана

ставит перед обществом в Послании-2018 (Nazarbayev, 2018).

Аллюзивная единица «умные технологии» взята из современного названия инновационных технологий, и упоминается в Послании, обогатившись дополнительными смыслами, параллелями, новым содержанием и в новой индивидуальной связи с агропромышленным комплексом. В данном случае с помощью аллюзии происходит извлечение дополнительной информации из уже известного понятия «умные технологии». Заимствованные элементы при этом организованы таким образом, что они являются узлами сцепления семантико-композиционной структуры нового текста.

«Структурно или семантически преобразуя известное устойчивое речение, добавляя к нему новые смысловые, стилистические или экспрессивные оттенки, автор соотносит его прямое и обновленное значение, побуждая тем самым адресата к активной мыслительной деятельности. Ассоциативные нити, возникающие при этом у адресата, связывают преобразованную цитату с ее общеизвестным источником и создают яркий экспрессивно-стилистический эффект» (Yudina, 2004: 80–90).

Указанные действия адресант и адресат осуществляют в рамках газетно-публицистического дискурса. В целом, повторение высказываний политика играет дискурсообразующую роль для дискурса СМИ – оно служит основой его структурной организации.

Выявленная структурная зависимость дискурса СМИ от дискурса политика основывается на когнитивном взаимодействии этих дискурсов. Наличие взаимосвязи пропозиций исходного политического дискурса и пропозиций дискурса реагирования диагностируется благодаря языковому выражению пропозициональных установок, или интерпретирующих модусов, отражающих отношение реагирующего к содержанию исходного дискурса. Употребление модусных языковых выражений указывает на возникновение петли обратной связи, которая характерна для структурирования пространств и благодаря которой элементы любой пространственно распределенной системы оказываются связанными кругообразными каузальными отношениями. Кругообразность состоит в том, что дискурс политика производит «когнитивный запуск» дискурса реагирования, который развивает исходное содержание не линейно (в терминах теории систем: абстрагируясь от исходного содержания в каждом шаге его последующего развития), а

кругообразно (возвращая исправленное и дополненное содержание по петле обратной связи к его источнику) (Sheygal, 2000: 240-241).

Специфика жанра Программные документы

Все это свидетельствует о высокой степени декларативности гипержанра программные документы, о преобладании информативности над фатикой. Все речевые стратегии гипержанра действуют в одном направлении: оказать воздействие на адресата, убедить его принять решение, нужное для субъекта политической деятельности.

Жанр публичная речь политика включает тексты речи политических лидеров, опубликованные в официальных изданиях и передаваемые в СМИ. Высокая степень ритуальности данного гипержанра свидетельствует о преобладании в нем фатикой над информативностью. Важнейшей и уникальной особенностью публичной речи политика является то, что публичное обращение выступает не просто речевым действием, но действием политическим. К гипержанру публичная речь политика относятся такие жанры интеграции, как послание народу, доклады, инаугурационное обращение, публичная речь на конференциях, съездах, торжественных собраниях.

Исходя из параллели между типами жанров и речевых актов, гипержанр публичная речь политика, в том числе и инаугурационную речь президента, следует относить к политическим перформативам. Так, с перформативным характером инаугурационной речи связаны следующие основные жанровые признаки, названные американскими исследователями К. Кэмпбелл и К. Джеймисоном:

- а) объединение аудитории в единый народ, единую нацию;
- б) обращение к прошлому как источнику традиционных ценностей нации;
- в) провозглашение политических принципов, которыми будет руководствоваться новое правительство;
- г) придание законной силы самому институту президентства (Sheygal, 2000: 272).

Основу перформативности инаугурационной речи составляет клятва президента, представляющая собой текст-перформатив. В этой связи речь можно рассматривать как расширение и развитие этой клятвы. Ср.:

Всем казахстанцам хочу сказать огромное человеческое спасибо за такое доверие, кото-

рое было оказано, которое вдохновляет. Естественно, я буду работать не покладая рук. Я всем желаю крепкого здоровья, всех благ, спокойствия, благополучия в семье, спокойствия, дружбы, мира и стабильности в нашей многонациональной стране. Всего доброго, дорогие соотечественники! (Nazarbayev, 2011).

Послание народу входит в число жанров интеграции политического дискурса в силу своей функциональной специфики: выполняя регулятивную функцию в ее различных аспектах, послание служит своего рода программой политических действий президента, актом провозглашения политических принципов. Особенность жанра послание народу заключается не только в его ритуальности (традиционности) и директивности, но и в его перформативности.

Заключение

Итак, жанровое пространство дискурса казахстанского политика структурируется на основе интеграции речевых актов и речевых жанров и разграничивается по характеру ведущей интенции на ритуальные, ориентационные и агональные жанры.

Многомерность и сложность программных документов как политического дискурса проявляется в возможности дифференциации его жанрового пространства по степени первичности и маргинальности. К ведущим относятся следующие гипержанры: программные документы, публичная речь политика, предвыборная агитация, соответствующие основной интенции политического дискурса – борьбе за власть. К периферийному жанру относится гипержанр политическая мемуаристика, находящаяся на стыке политиче-

ского и художественного дискурсов. При этом каждый гипержанр включает себя тексты, образующие внутри рассматриваемого гипержанра первичные жанры, а также маргинальные (периферийные) жанры. Периферийные жанры станут темой следующей статьи, так как в гипержанре политическая мемуаристика реакция на сферу политики связана с оценочным, критическим и философским осмыслением общественных преобразований в государстве, стратегических программ развития страны, политической платформой политика.

Общественное сознание – это отражение материального отношения людей друг к другу и к природе в процессе отношения людей к действительности.

СМИ через воздействие на общество в целом воздействуют на каждого человека в отдельности, формируя определенные одинаковые эмоции и действия.

Благодаря СМИ формируется общественное мнение – состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям действительности, которые поднимаются в программных документах и иных политических дискурсах

Общественное мнение во многом определяет общественную жизнь и направляет деятельность некоторых социальных институтов, в том числе и деятельность СМИ. Поскольку СМИ стараются освещать значимые, актуальные для общества проблемы и во многом рассматривают их с точки зрения общественного мнения, можно сделать вывод, что и общественное мнение может определять деятельность СМИ.

Литература

- Назарбаев Н.А. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», www.akorda.kz/.../statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-o... от 12 апреля 2017 года.
- Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики / М.И. Стюфляева. – М.: Мысль, 1982. – 176 с.
- Саинова Л.А. Отзыв на Послание Президента РК Н. А. Назарбаева «Новые возможности развития в условиях ... четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 года. orleuastana.kz/2018/01/10/otzyv-na-poslanie-prezidenta-2018
- Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g
- Юдина, Т.В. Дискурсивное пространство политической речи / Т.В. Юдина // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/you/yudina.shtml.
- Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
- Назарбаев Н.А. Выступление Лидера Нации Нурсултана Абишевича Назарбаева на церемонии вступления в должность Президента Республики Казахстан 8 апреля 2011 года. <http://today.kz/news/kazahstan/2011-04-08/129667-news/>

References

Nazarbayev N.A. (2011). Vystupleniye Lidera Natsiinatsii na seremonii vstupleniya v dolzhnost' Prezidenta Respubliki Kazakhstan 8 aprelya 2011 goda. [Speech by the Leader of the Nation Nursultan Abishevich Nazarbayev at the inauguration ceremony of the President of the Republic of Kazakhstan on April 8, 2011]. <http://today.kz/news/kazakhstan/2011-04-08/129667-news/> (In Russian)

Nazarbayev N.A. (2017). Stat'ya Glavy gosudarstva «Vzglyad v budushcheye: modernizatsiya obshchestvennogoznaniya». [Course towards the future: modernization of Kazakhstan's identity]. www.akorda.kz/.../statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushcheye-modernizatsiya-o... (In Russian)

Nazarbayev N.A. (2018). Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstana narodu Kazakhstana. 10 yanvarya 2018 g. «Novyye vozmozhnosti razvitiya usloviyakh chetvertoy promyshlennoy revolyutsii». [Course towards the future: modernization of Kazakhstan's identity] www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-10-yanvarya-2018-g (In Russian).

Sainova L.A. (2018). Otzyv na Poslaniye Prezidenta RKN. A. Nazarbayeva «Novyye vozmozhnosti razvitiya usloviyakh chetvertoy promyshlennoy revolyutsii» ot 10 yanvarya 2018 goda. [Response to the Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev «New development opportunities in the conditions of the fourth industrial revolution» dated January 10, 2018]. <http://orleuastana.kz/2018/01/10/otzyv-na-poslanie-prezidenta-2018/>. (In Russian).

Sheygal Ye.I. (2000). Semiotika politicheskogo diskursa: Monografiya. [Semiotics of political discourse]. Volgograd: Peremena, 368 p. (In Russian).

Styuflyayeva M.I. (1982). Obraznyye resursy publitsistiki. [Figurative resources of journalism]. M.: Mysl', 176 p. (In Russian).

Yudina T.V. (2004). Diskursivnoye prostranstvo politicheskoy rechi. [Discursive space of political speech]. «Actual problems of communication theory» conf. Proc. SPb: SPbGPU, 2004. (In Russian).